

Предупреждение: во второй половине главы содержатся сцены сексуального характера, пожалуйста, учитывайте это. Также в середине главы присутствует несколько мрачных моментов. Примите во внимание, если вам это не очень нравится.

Вторая половина сладкая (как яблочко)

Мы отправились на дальнюю гору с Лианом во главе. Продолжая взбираться вверх без тропы, приходилось обрезать и откидывать мешающие ветви и плющ. Через некоторое время... слышались голоса, зовущие Мите, и мы направились в их сторону. Там мы встретились с поисковой группой, состоящей из господина Чедда, господина Года и трех сельских жителей.

По пути мы смогли объединиться с группой господина Чедда... Как и сказал Лиан перед началом похода. Господин Чедд и остальные были рады нашему появлению, но вскоре снова помрачнели, взглядом указав на мистера Году, стоявшего чуть поодаль. В огромной руке господин Года, стоявший с заплаканным лицом... сжимал грязную тоненькую голубую ленточку. Лента выглядела знакомо. Она очень нравилась Мите, и девочка часто подвязывала ей волосы. Я не хотел оказаться прав, но, похоже, Мите действительно утащили на чёрную гору.

Когда Лиан сказал, что у него есть предположение о том, где могут находиться монстры, группа господина Чедда стала выглядеть чуть менее мрачно, и все сказали, что они пойдут с нами. Лиан кивнул господину Чедду... после чего снова пробормотал что-то невнятное. Будто с облегчением. «Кажется, с этим разобрались».

Вероятно, единственным, кто разобрал этот шёпот, был я. Потому что у меня слух был острее, чем у остальных. Для радости от объединения групп фраза звучала странно, так что я невольно посмотрел на Лиана. Тот, заметив мой пристальный взгляд, соорудил непонимающее выражение лица и покачал головой, фальшиво улыбнувшись. Потом серебряных волосый отодвинулся от меня и пошёл дальше.

Что это было? Он сбежал? У меня такое ощущение. До того, как я успел спросить. Я проводил взглядом спину Лиана, чувствуя, что ничего не могу сказать, и вздохнул.

Господин Года, тяжело шагая, плакал, глядя на светло-голубую ленточку в своей руке. Господин Чедд, шедший рядом, сильно нахмурился и хлопнул его по спине.

— Эй, ты! Проклятье, держи себя в руках, Года! Ещё ничего не решено! Нельзя сдаваться до самого конца! Что будет, если ты, родитель, сдашься?!

— У-у-у, всё верно, но... Шмыг, я-я понял, брат...

— Вот же... В начале прошлого месяца я слышал от друга историю, что картофельные поля поел клыкастый кролик, который обычно никогда не выходит из леса, на днях старик вопил, что видел красноглазого ворона, который приносит несчастья... а теперь медведи кровавого когтя, которые редко спускаются с гор. Это как-то... как ни гляди, чертовщина какая-то творится в последнее время... Впрочем, если это моё воображение, то всё нормально...

Господин Чедд вздохнул с непривычно тревожным выражением лица.

— Тебя слышал, и тоже кое-что вспомнил...

К разговору шепотом присоединился пугливый крестьянин, шедший позади братьев и прижимавший к груди ягоды шелковицы.

— В старые времена... когда я был ещё маленький... моя бабуля говорила: «Будь осторожен, когда тихие монстры начинают шуметь, значит, скоро произойдёт что-то „страшное"». Вдруг это правда...

— Хи-и-и-и?! Прекрати, страшно же! Не надо говорить такое прямо здесь и сейчас! Только больше жути нагоняешь!

— В-вот-вот! Это просто старческие суеверия!

— Н-надеюсь, что так! Кто знает...

Крестьянин прошептал это мрачным голосом, за что другие оттягали его за щёки и стукнули по голове. Кстати, я тоже вспомнил. Я уже слышал подобные истории раньше, на уроках магии промежуточного уровня. Из-за того, что их тела более чем наполовину состоят из магии и эфира, демоны очень восприимчивы к изменениям жизненной силы и магической энергии. Поэтому... говорят, перед началом большого сражения негативные чувства людей, жизненная энергия и мана в очень большом количестве выплескиваются в атмосферу, и монстры, поглощающие эту смесь, подвергаются влиянию этих энергий, иначе говоря мутируют, и становятся более агрессивными. Это как предзнаменование.

«Так что если перед вами появятся монстры, которых вы обычно не видели, будьте осторожны», — широко улыбаясь, говорил старый учитель. Услышав тогда эти слова, я тоже подумал, что это просто старческие суеверия... Я посмотрел на запад.

За горами, далеко на западе... есть две великие державы, западная и южная. Говорят, эти две страны всё ещё пристально следили друг за другом и неоднократно устраивали стычки. Если то, что говорил старый учитель, было правдой, возможно, скоро... начнётся великое побоище? Если посмотреть на отношения этих двух стран... то это звучало не так уж невозможно.

Когда я случайно бросил взгляд на Лиана, тот так же, как и я... смотрел на запад. С мрачными

теньями, притаившимися в глубине глаз. Возможно... потому что Лиан учился в том же классе и, как и я, запомнил слова старого учителя? Из любопытства я поравнялся с ним и спросил, считал ли он слова крестьянина суеверием. Лиан искоса посмотрел на меня, ответил «кто знает» и, улыбнувшись, вновь отдалился.

В глубине гор, как и гласили слухи, было темно словно ночью, несмотря на то, что был солнечный летний полдень. Тут и там на земле лежали груды камней и упавшие друг на друга догнивающие деревья, почва была влажной, повсюду царила непролазная грязь, а небо закрывали ветви и плющ с крупными листьями. Возможно, из-за того, что нагромождения камней и переплетения растений закрыли путь ветру, воздух был затхлым и дышать удавалось с трудом. Искривлённые ветви и лозы загораживали обзор, делая его ещё хуже. И во тьме этой чёрной горы, где по оплошности было легко потерять свой след, Лиан спокойно и расслабленно шёл вперёд, возглавляя отряд и оставляя ножом отметки на стволах деревьев.

Он несколько раз останавливался в местах, похожих на развилки, но продолжал идти дальше вглубь, в чашу мрачного леса. Впереди была болотистая местность, раскинувшаяся поперек леса и похожая на тупик, но Лиан не был ни удивлен, ни разочарован. Он поискал место, где можно пройти, — лежащее дерево или камень, а потом позвал нас за собой и снова пошёл впереди. Посреди болота мы нашли маленький башмачок, какой носила Мите, видимо, слетевший с ноги. Когда все разволновались и начали паниковать, серебряволосый спокойно поднял его... и кивнул с уверенным выражением лица.

По пути нам встретилось несколько мест с признаками присутствия монстров, но чудесным образом мы ни с одним не столкнулись. Интересно, это всё благодаря улучшенным и усиленным нашей амулетам, которые Лиан раздал перед началом пути? Или нам просто невероятно повезло? Нет, но... Насчет этого, как-то... как бы сказать? Словно... у меня было такое чувство, что мы обходили места, кишасшие демонами. Просто показалось? Участвовавшие в поисках выражали восхищение Лианом как идеальным проводником, но я, не знаю почему... ничего не могу сделать со странным чувством, зудящим в груди.

То место, куда мы пришли вслед за Лианом, находилось в верхней части горы, где гниющие коряги и здоровенные заострённые камни были нагромождены друг на друга и норовили ускользнуть из-под ног. Пробираться в темноте там было очень трудно. На том склоне нашлась единственная пещера.

В месте, где, похоже, обрушился утёс, среди изломов и камней, которые, казалось, тоже вот-вот рухнут, обнаружилась трещина размерами под одного взрослого. У входа в эту пещеру... находились два медведя кровавого когтя. Это воинственные и свирепые монстры, но нас было больше десяти человек. Среди которых я и Лиан, вооруженные как раз для сражения с монстрами, рыцари, стражники и братья Чедд и Года, способные убивать демонов голыми руками. Сельчане с топорами для обрезания ветвей и шелковицы тоже были готовы к бою.

Когда монстры увидели нас, то бросились в атаку, но с этим не возникло никаких проблем. Даже было как-то скучно, с такой лёгкостью мы их завалили. Победив демонов, которые загораживали вход, мы вошли внутрь пещеры. И... перед расселиной, наполовину заваленной камнями и упавшими деревьями... мы нашли багровую массу. От неё пахло ржавым железом... кровью. Даже с расстояния стало понятно, что этот комок был размером с ребёнка, все мы

задержали дыхание... когда подошли ближе, это оказалась не Мите. На земле лежал и едва дышал, так, будто дыхание вот-вот оборвётся... покрытый кровью Муто.

То, что он ещё жил, было просто чудом, всё его тело было изодрано в клочья. Трудно в это поверить, но неужели он здесь сражался всё то время, что мы искали Мите? Эта мысль билась в уголке моего сознания, когда я вместе со всеми искал девочку, которая никогда не разлучалась с Муто. Позади пса обнаружилась небольшая впадина между землёй и скалой... Там лежала Мите, свернувшаяся в клубок и потерявшая сознание. Стоило господину Года достать и прижать к себе Мите, Муто слегка приподнял голову и гордо пролаял. И, как будто заснув, перестал дышать.

Когда я завернул мертвое тело Муто в ткань и поднял на руки, Лиан, наблюдавший со стороны, протянул белую руку и нежно погладил его по голове. И дрожащим голосом тихо попросил прощения. Я немного подумал об этом, но так и не понял, за что серебряволосый извинялся. Спросил, и тот ответил «за то, что не успел». Но я не думал, что в этом был виноват один Лиан. К тому же прошло больше половины дня, как мы начали поиски. Учитывая это, даже то, что мы спасли Мите, — уже было чудом. В ответ на это Лиан только покачал головой, опустив взгляд.

— ...если бы я... только решил пойти раньше... мы, возможно, могли бы его спасти...

Слушавший краем уха господин Чедд встал между нами и хлопнул Лиана по спине.

— Господин Лиан! Ну что вы говорите! Пожалуйста, не падайте духом! Мы спасли Мите. Без вас мы бы не спасли никого. А Мите была спасена благодаря господину Лиану! Верно, ребята?!

Все посмотрели на Лиана и с улыбкой закивали. Господин Года, проливая сопли и слезы, безостановочно кивал, продолжая благодарить. Будучи окруженный всеми и получая благодарности, серебряволосый ничего не ответил, только неуверенно улыбался.

Спускаться было легче, и, провожая взглядом их спины, Лиан сказал:

— ...но, я... если уж решил что-то менять, хотел помочь им обоим...

Я оглянулся на Лиана, вспомнив, как странно звучали до этого его слова, но он заметил мой пристальный взгляд и больше ничего не говорил. И всё-таки, сегодня Лиан... было в нём что-то странное. Иногда бывали моменты, когда он говорил странные или непонятные вещи, как бы сказать... вёл себя не как обычно. И что важнее всего, у него ещё с утра был плохой цвет лица. Даже сейчас он был бледен, хотя Мите уже спасли. Мите нашлась, все радовались и улыбались, и только один Лиан, стоящий неподалеку с белым лицом, тихонько вздохнул с облегчением. Когда его окликнули, он только улыбнулся в ответ. И эта улыбка была какой-то неловкой и вымученной.

— Лиан...

— Ах, точно... забыл забрать это...

— Это?

Сказав такое, Лиан вернулся в пещеру, наклонился к расселине, где Мите лежала без сознания, и, протянув руку, что-то поднял. Он бросил всего один взгляд на то, что поднял, и, слегка рассмотрев, кивнул и сжал в кулаке, после чего протянул мне, стоявшему рядом и наблюдавшему за ним. Практически пихнул его мне. Похоже, он хотел, чтобы я взял это... но почему? В атмосфере так и витало, что он не уберёт руку, пока я не приму таинственный предмет, и я, смирившись, это сделал. На ощупь понял, что это был твёрдый предмет размером с большой палец. Когда я раскрыл ладонь... на ней лежала маленькая статуэтка богини, вырезанная из белого камня. В длинных распущенных волосах были украшения, похожие на перья, за спиной располагалась пара больших крыльев, в одной руке она держала лиру, в другой — птицу, на лице играла нежная улыбка, и глаза были прикрыты.

— Что это?

— «Амулет богини ветра Вентос». Но если Мите жива... что тогда произойдёт... если человек жив, то это уже не «памятный предмет», и элементом активации подквеста ему не... нет, подождите. Раз предмет был точно в том месте, то и активировать квест сможет, так?.. Но...

И снова он начал бормотать что-то, что я вообще не мог понять. Он сегодня слишком часто говорил сам с собой. И содержание этих разговоров было понятно только ему самому. Лиан, всё ещё пребывавший в раздумьях, поднял на меня встревоженный дрожащий взгляд.

Значит, дело в этой штуке, которая была там, где находилась Мите.

— Ты это подобрал... может быть, амулет принадлежит Мите?

— Э? А... У-угу... да, но...

— Ясно. Тогда я верну ей потом.

Лиан со вздохом кивнул.

— Делай, как считаешь нужным. Я всё равно... не знаю, что с ним делать... Так что полагаюсь на тебя.

С этими словами Лиан, выглядевший жутко уставшим, слегка улыбнулся.

К тому времени, как мы спустились с горы, небо на западе уже было окрашено алым. Муто, завернутого в ткань, похоронили на заднем дворе господина Года, соорудив небольшое

деревянное надгробие и насыпав могильный холм. Лиан стоял у этой маленькой могилы и возносил похоронную молитву, которой его научила Мари. Сказав, чтобы они обязательно попросили потом госпожу Мари сделать всё правильно.

Таким же мягким спокойным голосом, как у Мари. Это была очень нежная молитва, несущая успокоение, тем, кто ее слышал. Даже Мите, которая редела всё время после того, как очнулась, перестала плакать и прислушалась. Господин Чедд и супруги Года были благодарны, хотя они были в легком замешательстве, а на их лицах выступил пот.

И то верно...

Сын благородного лорда... возносящий молитву собаке. Возможно, во всем мире Лиан был такой один.

Вечер закончился тем, что мы остались на ночь в доме господина Года. Поиски были закончены, и мы собирались возвращаться, но супруги Года нас остановили, сказав, что и на улице уже стемнело, и устали все, и отпустить нас они не могут, не отблагодарив. Или точнее, это получилось само собой, ведь Лиан, которого зажали между огромных тел супружеской пары и обливали слезами, смотрел на нас таким взглядом, что было понятно: уедем без него — не простит. В конце концов, Лиан всё же не смог отказать горячей просьбе супругов. Сведя брови, он уступил и сказал, что полагается на их гостеприимство.

Если господин решил остаться, то и сопровождающей его охране пришлось тоже остаться. Все действительно устали и проголодались, так что, кроме обеспокоенного Лиана, были рады и с широкими улыбками благодарили гостеприимного господина Года. Думаю, все определенно будут пить. Вряд ли кто-то откажется.

Один из старших охранников, проигравший в камень-ножницы-бумагу, рыдая, отправился в особняк с донесением. Дворецкий приказал немедленно доложить, когда будет завершена миссия, так что кто-то обязательно должен был поехать. Похоже, если доложить не сразу, а после ночевки, то такой проступок грозил весьма строгим наказанием. Дворецкий заставлял всех работать до изнеможения, так что и наказание, видимо, было непосильным. Учитывая, что старшие об этом переговаривались с унынием на лицах, предположу, что мои догадки верны. Мне тоже стоит быть осторожнее. Бросив напоследок, что он не простит нам, если мы не привезем ему бутылку, старший заплакал, вскочил на лошадь и помчался в особняк.

Рыцарям тоже не нужно было куда спешить, поэтому, похоже, сегодня они решили остаться здесь. «Жизнь без работы по графику и переработок, без демонического начальства в очках, да ещё и пить можно, это же рай!» — улыбались рыцари. Судя по тому, что мне пришлось выслушивать, хотя я и не спрашивал, обратная сторона службы рядового королевского рыцаря была довольно мрачной. Не очень понял... Впрочем, кое в чём я их понимал, неоплачиваемые переработки — это плохо.

Супруги Года предлагали остаться и господину Чедда, но он решил вернуться на ферму. С сожалением глядя на деревянную коробку с выпивкой, он сказал, что Ноче будет волноваться,

так что он должен поскорее вернуться и обо всём рассказать. Меня же попросили прихватить несколько бутылок с вином, когда буду возвращаться, так что нужно об этом не забыть.

Первым делом всем не помешало бы помыться перед тем, как идти за стол, ведь мы были все в грязи, пыли и поту, чтобы в таком виде входить в дом. Хозяйка сказала Лиану, что он может воспользоваться ванной, а мы пошли на задний двор, где неподалеку были ручей и колодец. Лиан ответил, что с удовольствием помоемся холодной водой со всеми, но все, включая меня, попросили его пойти в ванную. Естественно, мы не могли позволить сыну наместника купаться с нами. И... я не хотел, чтобы его тело видели другие.

Когда мы ополоснулись, постирали одежду и немного подсохли, нас позвали ужинать в столовую. Широкий стол, за которым могло поместиться десять человек, был заполнен блюдами из яблок. Поданная к столу выпивка тоже оказалась яблочным сидром. А ещё на столе лежали просто горы яблок. Господин Года держал большие яблоневые сады, так что даже выпивку делал из них. Иногда он приносил её в качестве сувенира, выпивка обладала легкой освежающей кислинкой, легко пилась и была очень вкусной. Жителей деревни, помогавших в поисках, тоже накормили и угостили выпивкой, после чего один пьяный молодой человек начал петь и танцевать. Так же было и в городской таверне. И почему люди вечно, как напьются, поют и танцуют? Хотя это всё ещё лучше, чем выливать выпивку на голову.

Лиан сидел за столом и с интересом наблюдал, как пьяницы пели и танцевали. Алкоголь, похоже, ударил в голову, и один рыцарь со стражником уже начали хватать друг друга за грудки и грозно пялиться, но прежде чем они успели начать драку, их схватили и вышвырнули из дома. Не стоит драться из-за выпивки. От этого сплошные проблемы. И выпивка, и еда будут испорчены. Расточительство. И если уж собрались кулаками махать, делайте это там, где не мешаете другим людям.

Кстати, почему вообще нельзя просто спокойно пить? Те, что затевали ссору, были самым проблематичным типом людей. От алкоголя у них чувство боли улетучивалось, поэтому они продолжают мутузить друг друга, пока не рухнут. Разговаривать с ними тоже бесполезно, поэтому иного выхода, кроме как вырубить их, чтобы утихомирить, не было.

Когда я выкинул алкашню на улицу и вернулся, Лиана на его месте уже не было. Поймав господина Года, соревновавшегося в выпивке с деревенскими, я выяснил, что серебряноволосый поднялся в комнату на втором этаже, сказав, что после того, как он успокоился, ему захотелось поспать и отдохнуть. Отказавшись соревноваться с господином Года, я покинул место проведения пирушки, превратившееся в хаос, и отправился вслед за Лианом.

Как бы то ни было, я волновался. Он выглядел слишком уставшим... и бледным. За столом он практически не ел и не пил. И без того бледная кожа приобрела мертвенно-белый оттенок. И улыбка тоже явно была натянутой. Вдруг он плохо себя чувствовал? Он и так не слишком часто жаловался, можно даже сказать практически не жаловался, на своё физическое состояние. Его и не заставишь рассказать.

— Лиан... Это я.

Когда я, как обычно, постучал в дверь комнаты, мне так же, как и зачастую по утрам ответили, что я могу войти. Обычным же отсутствующим голосом. Когда я открыл дверь и вошёл в комнату... там не была зажжена лампа. Единственным источником освещения был бледный лунный свет. Он проникал сквозь двойное стекло решетчатого окна и тускло освещал комнату. Из-за причудливой смеси тусклого света и тьмы всё в комнате казалось туманным и расплывчатым.

...словно во сне.

Лиан стоял у окна, не оборачиваясь, просто смотрел на улицу. Сейчас он снял с себя куртку и всё своё оружие, и остался одет в белую рубашку и бело-бежевые брюки. Серебристые волосы, отражавшие лунный свет, казались совсем белыми. Кожа казалась такой же белой. Сердце подпрыгнуло и застучало где-то в горле. Фигура, стоящая в лунном свете, казалась... слишком белой.

Он смотрел на звёздное небо? Или на горный пейзаж? Я не знал, что он видел, глядя вдаль расфокусированным взглядом. Словно он смотрел на что-то иное, а не на то, что сейчас перед глазами... Внезапно нахлынувшее беспокойство заставило подбежать и схватить тонкое запястье. Нужно его поймать. Если отпущу его руку... кажется, что он исчезнет. Я не мог остановить расползающееся внутри смятение, и злился, что ничего не способен поделать. Я всегда с тревогой вспоминал слова, которые Лиан сказал тогда. Даже сейчас я их не забыл.

Хотел забыть, но не мог. Каждый раз, когда вспоминаю, по коже бегут мурашки. Каждый раз. Сердце начинает ныть.

В начале лета. Когда мы устанавливали ограду против монстров вокруг деревни. Лиан, пообедав, улёгся на траву, сказав, что хочет немного передохнуть. И так хорошо уснул, что даже не просыпался. Закончив работу во второй половине дня, я пошёл его разбудить. Когда я попытался его растормошить... он пробормотал «Госпожа Богиня, подождите». Протянув руку к небесам.

Если бы всё ограничивалось только этим, я бы решил, что это обычное бормотание во сне. Но. Когда я коснулся плеча Лиана, пусть всего на мгновение... ослепительно сильный, чтобы оказаться иллюзией... я увидел белый свет. Всюду, куда хватало глаз. Белый.

Это длилось всего мгновение, а потом серебряноволосый проснулся. Возможно, я неосознанно напряг все мышцы, потому что даже когда этот свет исчез, мышцы всего моего тела закаменели, и я не сразу смог пошевелиться. Когда я снова смог двигаться, то был немного смущен. Рабочие и селяне, находящиеся неподалеку, вели себя как обычно. Неторопливо обсуждали, какая завтра будет погода. Словно ничего не произошло.

Что значило... что белый свет видел только я. Если бы они видели этот ослепительный белый свет, то не были бы так расслаблены. Тогда... я подумал, что, может быть, я сам не заметил, как устал настолько, что мне начало мерещиться всякое. На мгновение закружилась голова, и это послужило причиной.

Но... думать, что мне тогда просто показалось, слишком...

— Тц... Альфред, больно!

Только после его слов я заметил, что слишком сильно сжимал его запястье. Немедленно ослабив хватку, я поднёс его руку к глазам. Запястье Лиана покраснело.

— Виноват... Прости. Я сейчас всё вылечу.

Когда я потянулся достать из поясной сумки восстанавливающее лекарство, на тыльную сторону моей ладони легла белая рука. Останавливая.

— Всё нормально. Это не то, на что стоит тратить лекарства. Блин, эта твоя дурная силища... Лучше скажи, что-то случилось? Ты чего-то хотел?

— Нет... Ничего такого. — У меня пересохло в горле, и голос вышел странно хриплым. Это провал. Сердце всё ещё бешено стучало. — А ты? На что ты смотрел?

— Я? А-а-а... Ни на что особенно... Ночное небо так прекрасно. И звёзды...

Когда я выглянул в окно, заметил множество звёзд, рассеянных по синему ночному небу.

— Знаешь, госпожа Мари...

— Мари?

— Угу. Она говорит, что все мы осколки звёзд, и когда умрём, вернёмся к звёздам. И за этими звёздами присматривает госпожа Богиня. А потом кто-то снова рождается как фрагмент звезды. И делает оборот. Множество раз. Снова и снова, пока не сможет стать достойной звездой... и подняться на небеса.

Белый палец Лиана указал на небо. Делают оборот... Когда-нибудь стать звездой. Я уже слышал эту историю. Отрывок из Писания. Однако ты... я обнял его.

— Э, Альфред?

Та предсказательница говорила о «звезде, чей путь не повторяется». Тогда куда ты вернёшься? Что значит «не повторяется»? Почему ты иногда говоришь о том, о чём рассказывала та предсказательница?

Даже сегодня. Он вёл всех за собой, словно читая путь по звёздам. У меня накопилось

множество вопросов, но было и предчувствие, почему-то близкое к уверенности, что стоит их озвучить, как Лиан отдалится от меня. Поэтому я не мог спросить и не мог унять беспокойство.

— Альфред?

— ...делает оборот...

— Ага. Поэтому... Муто, когда-нибудь, снова... где-нибудь родится...

Лиан сказал это с подрагивающими глазами и печальным выражением лица.

— ...верно. Однажды, где-нибудь.

Отозвался я, и Лиан с облегчением вздохнул и улыбнулся.

— Спасибо...

Он подвинулся ближе и прислонился лбом к моей груди.

— Что такое?

— Ну, много... всякого...

Мне не понять. Обняв крепче, я почувствовал его привычный мягкий аромат. И тепло. Благодаря этому мне стало гораздо спокойнее.

— Знаешь... Ты...

— Я?

— Когда-нибудь ты тоже сделаешь оборот... снова станешь осколком и снова родишься?

Хотя бы об этом я мог спросить? У Лиана перехватило дыхание.

— Я, э...

Почему ты не смог сразу согласиться?..

— Когда-нибудь... было бы здорово... — вот как ответил Лиан после неестественной паузы.

Почему? Почему это прозвучало так, будто ты сдаешься? Как будто... Ты и сам знаешь, что не попадешь в оборот...

— Так и будет. Обязательно. И для тебя тоже. Так ведь?

Так? Скажи мне, что да. Прошу тебя.

Слова, которых я ждал, так и не прозвучали.

— ...эй, Альфред, больно.

Похоже, неосознанно я слишком сильно сжал его в объятиях. Лиан, морщась от боли, похлопал меня по руке. Когда я поспешно ослабил хватку, тот, сделав несколько глубоких вдохов, рассмеялся, в очередной раз заявив, что силища у меня дурная.

Я замечал всё больше неприятных знаков, словно бы подтверждающих слова читающей по звездам. Чем чаще я с этим сталкивался, тем больше беспокойства у меня это вызывало. Мне это совсем не нравилось.

Поэтому... я постоянно хотел к нему прикоснуться. Пока я держу его, он никуда не исчезнет. Я смогу его удержать.

Чтобы он никуда не исчез.

Лиан заглянул мне в глаза и, улыбнувшись, зачесал мою челку набок. Так же, как он делал малышам. Очень нежно.

— ...мы сегодня устали, Альфред. И я, и ты. Сделали всё, что в наших силах. Так что... может, пора отдохнуть?

Даже если ты так говорил, я не мог отпустить твою руку.

Когда я не пошевелился, Лиан посмотрел на меня, будто говоря «ну что с тобой поделаешь», вздохнул и улыбнулся.

— Будем спать вместе?

Вместе.

— Вместе.

Когда я кивнул, он почему-то рассмеялся. С чего бы?

Лиан взял меня за руку и потянул за собой. Потом снял сапоги и лёг на кровать. Оставив половину койки пустой. Я тоже снял куртку с сапогами и лёг на свободное место. Когда мне захотелось дотронуться и обнять его, сереброволосый спокойно устроился в моих объятиях. Уткнувшись носом ему в шею, я почувствовал, как тёплые руки нежно обхватили меня, скользнув по волосам и шее. Нежный аромат поля забился в нос. Этот запах успокаивал сердце, мой любимый, мягкий и лёгкий аромат. Мне захотелось быть ещё ближе, вдохнуть ещё больше, я потерся щекой, прижавшись к нему лицом. Макушкой я почувствовал слабую улыбку.

— ...и всё-таки ты большой ребёнок.

И вот что он сказал.

— Я уже не ребёнок...

— Да?

— Да.

Я закончил обучение и уже работал, так что был уже взрослым. Но Лиан снова рассмеялся и погладил меня по голове.

— Хе-хе. Как-то навевает ностальгию... Когда-то я так же убаюкивал тебя, когда ты собирался плакать. Когда же это было?..

Чего? Когда это было? В смысле «убаюкивал»? И ещё...

— Я никогда не плачу.

— А, вспомнил. Летняя полевая практика в школе. Что бы тебе ни говорили, ты отказывался выходить из комнаты. Ты тогда правда доставил хлопот!..

Лиан, не слушая, что ему говорят, вспоминал старые времена и хихикал.

— Ты вырос...

Сказав это, он опять погладил меня по голове. Ты мне отец, что ли? Я много чего хотел сказать, но мягкие руки ласково гладили мою голову, и я не смог. Прямо перед моими глазами белела шея, на которой у ключицы виднелась маленькая царапина. Может, он поцарапался

веткой, или что-то в этом роде. Она слегка сочилась кровью и постепенно краснела. Когда я из любопытства и в целях дезинфекции лизнул её, Лиан вздрогнул.

— А! Что ты...

— Ранка. У тебя тут. Похоже, ты где-то поцарапался.

— Ха?! Это же не значит, что облизывать надо... гх...

Когда я лизнул снова, Лиан отполз от меня, пытаюсь сбежать, я поймал его и продолжил облизывать. Тепло кожи приятно ощущалось на языке, и почему-то она казалась сладкой. Я больше не мог сдерживаться и бороться с собой, и продолжил погоню.

— Ах, прекрати, балбес!..

Я облизал шею и подбородок, после чего заглянул ему в глаза. Лиан покраснел и ладонью отпихивал мой подбородок, тяжёло дыша.

— Всё... Успокойся, спать... Мн...

Когда он начал говорить, я накрыл его губы своими. Когда он приоткрыл рот, собираясь протестовать, я проскользнул языком в образовавшуюся щель. Во рту у Лиана было тепло. Подрагивающий язычок на ощупь тоже горячий. И почему-то тоже сладкий. Настолько, что хотелось вылизывать его до бесконечности.

— Мн... Угх...

Услышав болезненные стоны, я отстранился от губ, Лиан тут же сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. Похоже, он задерживал дыхание. Поэтому я и говорил дышать носом. Когда дыхание чуть выровнялось, я снова глубоко поцеловал его и расстегнул пуговку на рубашке. Мне невыносимо хотелось коснуться его, убедиться, что он здесь, со мной. Недостаточно. Я хочу получить больше подтверждений тому, что он не исчезнет. Пуговицы на безупречно скроенной рубашке совершенно не застревали в петлях. Приложив руку к его груди, я ощутил тепло кожи и учащенное сердцебиение. Я почувствовал такое облегчение, что аж слёзы наворачивались. Да. Его тепло и стук его сердца. Он определенно был здесь, передо мной. Это не сон. Так что он не исчезнет. Потому что он такой горячий. Где ни коснись.

Когда я накрыл его тело своим, наши промежности соприкоснулись и потерлись, даже через ткань ощущалось, как там становилось всё горячее. Не только мой член, но и его. Касались друг друга. И были в одинаковом состоянии. Когда я отпустил его губы, подрагивающие светлые глаза, напоминающие тающий лёд, смотрели на меня снизу.

— А... Ал...

— Немножко...

— Нем... нож... ко... У-у... Ах...

Просунув собственную ногу между ног парня, я аккуратно потерся бедром о бугорок. Лиан прогнулся в спине и сладко простонал, тут же от смущения заалев, поспешно сжал губы и отвернулся.

— Лиан...

Стоило прошептать его имя прямо в красное ушко, и он снова задрожал. Спать в обнимку, конечно, было приятно и успокаивало. Но этого недостаточно. Совсем недостаточно. Больше. Я хотел больше его касаться. Хотел трогать. Тогда я смогу почувствовать себя не так тревожно. Смогу поверить. Жар, который можно ощутить, являлся веским доказательством того, что Лиан находился передо мной. Во сне или в видении такое ощутить невозможно. Так что, если он был теплым на ощупь, то не был сном или призраком, а был настоящим, существующим человеком. Так что, когда я проснусь, я смогу удержать его в руках, и он не исчезнет... не должен исчезнуть.

Когда я прикоснулся губами к его губам, Лиан, повернувшись, уставился на меня снизу вверх с видом, будто вот-вот заплачет. Когда я склонился к нему, влажные глаза закрылись.

— ...немного?

Дрожащим голосом он попросил меня подтвердить.

— Немного.

Отвечая, я придвинулся так близко, что дыхание коснулось его губ, дрожащая бледная рука поднялась и обвила мои плечи. Я коснулся чужих губ, но глаза были по-прежнему закрыты. Крепко. Означало ли это... что Лиан тоже хотел коснуться? Меня. Если да, то я был так рад, что хотелось кричать.

— Можно?..

— Немного...

Я спросил ещё раз и получил тот же тихий ответ, смешанный с дрожащим вздохом. В этот раз поцелуй был глубоким, тонкие белые пальцы вцепились в мою рубашку на спине у плеча. Стянув с партнера штаны и нижнее бельё, я высвободил его плоть, нежно огладив пальцами, на что он сладко простонал. Медленно поднимающийся член постепенно становился твёрже. Когда смазка начала сочиться с кончика, я решил, что расточительно позволить ей проливаться, и слизал капли. Лиан крупно вздрогнул.

— А-а-а?! Н-нет, что ты дела-... не... ах!..

Я начал проходиться языком от основания до головки. Лиан каждый раз вздрагивал, уставившись на меня повлажневшими глазами.

— Х-хватит!.. Ах... Мн... Это же... грязно!..

— Не грязно. Когда мы вернулись, ты принял ванну.

— Это так, но... А-ах... Ах... угх!..

Каждый раз как я проводил по нему языком, его орган становился всё более красным и дрожал. В конце концов жидкости стало так много, что я уже не успевал слизывать её всю, и она стекла вниз на мою руку. Это хорошо. Значит, было приятно.

— Тебе приятно?

Хотя я мог понять это по реакции тела, всё же попросил подтвердить, и Лиан, тяжело дыша, уставился на меня слезящимися глазами, покрывшись ярким румянцем.

— Вот... болван...

И кто тут болван? Кто?

Когда я, сжав немного сильнее, ещё раз прошёлся по чужой плоти, сереброволосый тихонько застонал и кончил.

— Можешь мне тоже помочь?..

Когда я наклонился к его лицу, одним локтем опираясь на кровать, светло-серые глаза, подрагивающие и плавающие от жара, непонимающе посмотрели на меня. Слезы, скопившиеся в уголках, скатились вниз, когда он моргнул, они были слишком чистыми и красивыми, чтобы позволить им просто впитаться в простынь, так что и их я слизнул.

Я достал свой член, и, схватив белую руку Лиана, направил её туда. Вздогнув, он обхватил мой орган ладонью. Неловко начал двигать ей вверх и вниз. Мягко и нежно, так, как свойственно именно ему. Он двигал рукой медленно, словно проверяя реакцию на свои действия, но это было так приятно, что я застонал.

— Приятно?..

Когда парень неуверенно поинтересовался, я кивнул в ответ.

— Очень приятно...

Честно ответив, я услышал, как он с облегчением вздохнул.

С моего члена сперма стекла Лиану на руку и живот. Увидев это, я почувствовал, как утихали клубившиеся где-то в глубине сердца тревога и раздражение. Это было таким примитивным, животным чувством, что я сам неприятно удивился. И правда, не зря временами Лиан, когда злился, называл меня «животным». Оставляя что-то вроде метки, я испытывал облегчение, заявив, что это моё.

— А...

Мне вдруг кое-что пришло в голову. Точно. Почему нет? Почему бы мне так не сделать? Нет, я точно должен это сделать. Если, как сказала та прорицательница, ты... «звезда, чей путь не повторяется», тогда... Почему бы не остаться... со мной? Если ты не можешь пройти путь в одиночестве. Тогда просто пройди путь со мной. Если ты умрёшь, тогда... я тоже последую за тобой, не дам тебе сломаться, не позволю никуда исчезнуть, буду крепко тебя держать. Уйдём вместе. Вместе будем кружить в небе. И если ты тоже сможешь стать осколком той звезды. Тогда, когда-нибудь, снова...

— Ал?..

Когда меня позвали по имени, я поднял взгляд. В последнее время он иногда называл меня «Ал», а не «Альфред», как делали близкие люди, и тогда в голове становилось пусто и от счастья хотелось бегать. Хотелось, чтобы он чаще меня так звал. Влажная от моей спермы рука находилась как раз в районе сердца, и это почему-то делало меня странно счастливым. Как и алеющие отметины на груди и шее Лиана, оставленные мной.

А-а-а, быстрее. Если бы я только мог наполнить тебя собой. Если бы я только мог сделать тебя своим. Если бы ты... слился со мной. Мне стало бы ещё спокойнее. Я схватил руку Лиана, переплёл пальцы, лизнул уголки глаз, в которых снова начали собираться слёзы, и впился в мягкие губы.

***

На следующее утро.

Среди всех, кого я знал, он был самым стеснительным, оставив прочих далеко позади. Я проснулся и принес ему завтрак в комнату... и вместо слов благодарности, завидев меня, он внезапно отвесил мне тумака по голове. Он весь с головы до ног был такого же красного цвета, как и прилегающее к завтраку яблоко. К тому же мне сообщили, что я — дурак, идиот,

извращенец, озабоченный малолетка, мне нужно покаяться, а потом стоять сутки в коридоре церкви с ведром в руках... что там было дальше, я забыл, но меня по-всякому ругали.

Вдобавок он заставил меня опуститься на колени и сесть на пятки. Видимо, он проснулся, голова остыла, и он вернулся к своему обычному состоянию. Ну и что это? Разве ты не сам тогда согласился?

Когда я таким образом возразил, Лиан покраснел ещё сильнее и начал протестовать, что это было совсем не «немного»! И всё же я не понимал твоего определения «немного». Если мы не сделали это до конца, значит это «немного», так ведь? Когда я спросил, могу ли я в следующий раз пойти до конца, снова получил по голове. Но за что?

После этого он шустро отполз к дальнему краю кровати. Ну вот и что это такое? Он был слишком, слишком бдителен. Это было слишком несправедливо. И раздражало. Именно Лиан позволил мне прикоснуться к нему, и я не думаю, что был виноват в чём-то вчера ночью. И вообще, лучше бы похвалил меня за выдержку.

Так или иначе... было грустно, когда меня избегали и сторонились. А ещё было обидно.

Я придвинул стул к кровати и сел, чтобы развеять его настороженность... нет, я подумал, что он действительно проголодался, так что взял яблоко из корзинки, которую дала госпожа Года, почистил его принесенным с собой ножом для фруктов и протянул ему. Лиан, с головой завернувшись в одеяло, сидел в углу кровати и наблюдал за мной с неприкрытой настороженностью, он несколько раз перевёл взгляд с меня на яблоко, которое я ему предлагал... потом подобрался и схватил его. И тут же отодвинулся как можно дальше.

Они действительно были очень похожи... с тем серебристым котом. Он тоже постоянно злился и убегал, если слишком часто к нему прикоснуться, но когда приносишь еду, он поддавался голоду и подходил. Быстро забирал её и снова убегал. Покормишь его несколько раз, и он постепенно возвращался к хорошему настроению. Так что, мне кажется, что и у этого серебристого тоже таким образом поднимется настроение. Наверное...

Серебристая голова, ускользнувшая в другой конец кровати, откусила маленький кусочек, пробормотала «сладкое» и молча продолжила есть. К тому времени, как он съел половину, морщинки между бровей разгладились. Он захотел съесть ещё одно, так что я почистил второе яблоко.

Я почищу столько, сколько ты захочешь. И когда твоё настроение улучшится, ты снова подойдешь ко мне, как обычно. Лиан теперь покинул угол кровати и придвинулся ко мне примерно на половину прежнего расстояния.

К тому же, рядом со мной на столе стоял дымящийся завтрак. Учитывая, как он поглядывал на него, уверен, что он наверняка был голоден и очень в нём заинтересован. Что ж, похоже, до того, как его настроение придёт в норму, осталось немного. С этой мыслью я взял ещё одно яблоко, сладкое на вид.

После завтрака.

Супруги Года, которые вышли проводить нас, когда мы собрались возвращаться, не переставая благодарили нас и выдали каждому по большому мешку яблок. Свежесобранных сладких яблок. Когда принесу их домой, господин Чедд и малышня будут рады. Я также получил яблочный сидр, о котором просил господин Чедд. Мне щедро выдали аж шесть бутылок. Этому мистер Чедд тоже очень обрадуется. Да и я был доволен. Яблочный сидр господина Года был действительно вкусным.

Когда Лиан, попрощавшись со всеми, собирался сесть в карету, из-за спины госпожи Года выбежала Мите, протягивая ему что-то в маленьких ручках.

— Что это? Мите...

— Э-эм... это... амулет! Если он будет у вас, Богиня ветра принесёт вам с ветром удачу! Это правда! Поэтому я дарю его господину Лиану!

— А?! А-а это нормально? Отдавать мне такую драгоценную вещь...

— Да! — Мите, покраснев, с улыбкой кивнула. — Спасибо, что сделали могилу для Муто и спасли меня!

Высказавшись, она застеснялась и снова спряталась за спину госпожи. Взглянув на бледную ладонь, я увидел, что на ней лежала та маленькая белая статуэтка Богини. Вчера я отдал её Мите, но, сделав круг, она снова вернулась к Лиану. Тот озадаченно посмотрел на меня.

— Чт-что мне делать...

— Как что... раз это в благодарность, значит, нужно взять.

— Н-но... это лучше тебе...

— О чём ты говоришь? Если Мите сказала, что это для тебя, ты и должен взять. И мне так спокойнее. Ты вечно во что-то опасное влезаеть...

— Ха?! Я-я ни во что опасное не влезаяю! Грубиян!

Он покраснел от злости. В глубине его глаз больше не было вчерашней тьмы. Привычный мягкий светлый лёд. Заметив это, я почувствовал такое облегчение, что не смог удержаться от смеха. Отчего он снова покрылся румянцем от злости и ударил меня в живот. Очевидно, подумал, что я смеюсь над ним. Хотя это было не так. В такие моменты чертовски раздражало, что я не мог, как он, подобрать правильных слов.

Я слегка сжал бледную руку, державшую статуэтку. Мари говорила, что амулет с искренними пожеланиями защищал владельца от несчастий. Если так, то, пожалуйста, защити его. И, надеюсь... ты его не заберёшь. Я позабочусь о нём. Не забирай его у меня.

— Альфред?

Увидев растерянное лицо Лиана, я снова рассмеялся. А затем в молитве коснулся губами тыльной стороны ладони... и получил по голове.

<http://bllate.org/book/12848/1132184>